

Неожиданная дискуссия: Н.А. Северцов против зоологов Академии наук

Н.Г. СУХОВА

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия;
ngsukhova@mail.ru

Случайное упоминание имени Кювье в газетной статье Н.А. Северцова вызвало активное стремление зоологов Академии наук защитить имя знаменитого ученого от несправедливой, как им показалось, критики.

Ключевые слова: Н.А. Северцов, К.М. Бэр, Ф.Ф. Брандт, А.Ф. Миддендорф, Ж. Кювье, Э. Жоффруа Сент-Илер, гипотеза, методология.

В 1860 г. в Санкт-Петербурге состоялся диспут двух известных историков: Михаила Петровича Погодина (1800–1875) и Николая Ивиновича Костомарова (1817–1885). Обсуждался вопрос о началах российской истории. При этом Погодин отстаивал правомерность норманской гипотезы, а Костомаров связывал начало Российского государства с Литвой. Диспут, не имевший никакого отношения к естествознанию, привлёк внимание молодого зоолога Николая Алексеевича Северцова (1827–1885), который опубликовал в «Санкт-Петербургских ведомостях» заметку «Отчёт о диспуте господ Погодина и Костомарова 19 марта 1860 г.». Северцову более близка была точка зрения Костомарова. По его мнению, отыскав в Литве «племя Русь», тот «спрыснул живой водой наше прошлое, чтобы прояснить будущее» (Северцов, 1860а). Рассуждая о споре Погодина и Костомарова, Северцов между прочим вспомнил и о диспуте Жоржа Кювье с Этьеном Жоффруа Сент-Илером. Эта дискуссия, состоявшаяся в Парижской академии наук ещё в 1830 г., привлекла внимание не только учёных и затем долго продолжала волновать умы¹.

Северцов всего лишь упомянул, что во время спора с Жоффруа Сент-Илером Кювье отметил, что учёный должен следовать только фактам, но не касаться теоретических (философских) идей, не высказывать предварительных гипотез. Согласно Северцову, Кювье своим высказыванием, по существу, ставил «предел успехам зоологии, обрекая её на застой».

Мнение Северцова о Кювье в совокупности с критическим отношением к норманской теории весьма возмутило Карла Бэра. Он нашёл нужным защитить Кювье от ошибочной, по его мнению, критики, и в этом отношении был поддержан двумя другими зоологами Петербургской академии наук.

Уже в следующем номере «Санкт-Петербургских ведомостей» была напечатана заметка К.М. фон Бэра, Ф.Ф. Брандта и А.Ф. Миддендорфа, в которой академики защищали Кювье от автора «фельетонной статьи». Повторив замечание Северцова, академики писали: «Мы, нижеподписавшиеся, считаем долгом торжественно объявить, что заключающиеся в этих словах обвинения прямо противоречат всему духу творений Кювье и что мы с сожалением видим такие неосторожные отзывы, оскорбляющие память великих преобразователей

¹ См., например, работу Н.П. Вагнера «Кювье и Жоффруа Сент-Илер» (1860). Обсуждение этой дискуссии в XIX и XX вв. см.: Appel, 1987; Канаев, 1976 и др.

науки». По мнению академиков, даже если Кювье и сказал что-либо подобное, не следовало об этом упоминать в газете, чтобы «не вводить публику в заблуждение относительно замечания Кювье для теории науки» (Бэр и др., 1860).

Когда увидели свет упомянутые номера «Санкт-Петербургских ведомостей», Северцов находился далеко от Петербурга. Узнав о содержании заметки академиков, он очень удивился. Северцов относился к Кювье с не меньшим уважением, чем академики, однако полагал, что следует обращать внимание и на некоторые недостатки в его суждениях. Северцов тотчас же отправил в «Санкт-Петербургские ведомости» новую статью, считая необходимым объяснить «авторитетным в зоологии учёным» возникшее недоразумение. Он писал, что так же, как они, уважает Кювье как великого деятеля науки и ставит его выше Сент-Илера. Но в споре с последним Кювье высказал мнение, которое «противоречило всему духу его собственных творений». По мнению Северцова, Кювье и Жоффруа Сент-Илера нельзя относить к двум различным школам (как это было принято считать), даже если они различно понимали роль гипотезы «как приема исследования». Кювье прав, признавая не один (как Жоффруа Сент-Илер), а несколько типов организации животных. Но, отвергая несостоятельную гипотезу Жоффруа Сент-Илера, Кювье, по словам Северцова,

«стал осуждать гипотезы вообще, предлагал воздерживаться от них, обуздывать свою мысль, ограничивать её теми выводами, которые сами собой приходят в голову наблюдателя <...>. Вот против этого ограничения мысли и восстал Сент-Илер» (Северцов, 1860б).

Северцов полагал, что Кювье был отчасти прав, так как существовала опасность возведения «на степень законов, основанных только на логических выводах, гипотез и теорий, заставляющих видеть в явлениях не то, что есть, а то, что хочется видеть». Но всё же Кювье ошибался, «применяя мерку своего гения [который мог легко осмысливать накопленные факты] к обыкновенным смертным». Кювье при своей «дивной проницательности» не нуждался «в формулах и логических построениях» для выражения природы. Но не всякий учёный может так быстро и просто прийти к таким общим выводам, к каким приходил Кювье. Для них, по мнению Северцова, совет — только накапливать факты, воздерживаясь от гипотетических обобщений, «был бы осуждением науки на застой и советом — не ходить, чтобы не споткнуться» (Северцов, 1860б). Жоффруа Сент-Илер более верно объяснял отношение наблюдателя к наблюдаемому, значение научных приёмов исследования и философского взгляда на предмет изучения. Северцов подчеркнул, что указание на заблуждение Кювье не могло умалить его значения в глазах публики.

Ответ Северцова академиком свидетельствовал о его способности вникнуть в содержание достаточно сложной в теоретическом отношении проблемы. Касаясь темы знаменитой дискуссии, Северцов старался проникнуть в логику суждений и Кювье, и Жоффруа Сент-Илера, рассматривая не только биологическую суть проблемы, но и характер методологических подходов, возникших при её обсуждении. Авторитетные зоологи, к сожалению, проявили меньше мудрости, защищая честь Кювье, вовсе не нуждавшегося в их защите. Северцов в заключение своей статьи остроумно отметил, что его мнение могло возбудить у читателя «превратное понятие» о том, что автор «не дорос до правильной оценки великого человека». Однако даже несправедливость по отношению к Кювье «не могла требовать протеста с такими полновесными в науке подписями» (Северцов, 1860б).

О дискуссии, возникшей между Н.А. Северцовым и зоологами Академии наук, упомянули авторы книги «Развитие отечественной териологии в XIX в.» (Соколов, Шишкин, 2005). Сведения о дискуссии почему-то находятся в главе о Ф.Ф. Брандте, который имел

лишь косвенное отношение к статье, написанной Бэром. Как ни странно, причину этой дискуссии (вообще «обострение чисто научных споров») авторы связали с социальными проблемами: «отменой крепостного права, финансовой реформой, с попытками реорганизации Академии наук» (Соколов, Шишкин, 2005, с. 139). При этом замечание Северцова о Кювье авторы нашли «весьма неосторожным и несколько тенденциозным» (Соколов, Шишкин, 2005, с. 138). Между тем в книге процитирована часть ответа Северцова, которая свидетельствует о том, что его замечание о Кювье не было ни неосторожным, ни тенденциозным.

В своей книге о Кювье И.И. Канаев посвятил особую главу его спору с Жоффруа Сент-Илером. В ней подробно изложены взгляды того и другого и указаны сильные и слабые стороны доводов как Кювье, так и Жоффруа Сент-Илера с точки зрения биологии и философии (Канаев, 1976). Канаев привел и слова Кювье, которые имел в виду Северцов. Кювье не возражал против новых идей, но полагал, что «если что-либо могло бы в будущем помешать делать настоящие открытия — это желание держать умы в узких лимитах [пределах] теории, которая верна лишь в том, что в ней имеется старого, и новым; у которой является лишь ошибочное обобщение, присваиваемое ей» (Канаев, 1976, с. 157). По мнению Канаева, Кювье «не понял своего противника», но неправ был и Бэр, занявший в этом споре сторону Кювье (там же, с. 166–167).

Литература

Бэр К., Брандт Ф., Миддендорф А. Протест против нападок на Кювье // Санкт-Петербургские ведомости. 1860. № 68. С. 337.

Вагнер Н.П. Жорж Кювье и Этьен Жоффруа Сент-Илер (Физиологический очерк). Речь, произнесенная 5 ноября 1860 г. на торжественном акте имп. Казанского университета адъюнктом Николаем Вагнером. Казань: Тип. ун-та, 1860. 71 с.

Канаев И.И. Жорж Кювье. Л.: Наука, 1976. С. 143–169.

Северцов Н.А. Отчет о диспуте господ Погодина и Костомарова 19 марта 1960 г. // Санкт-Петербургские Ведомости. 1860а. № 67. С. 324.

Северцов Н.А. Объяснения по поводу протеста гг. Бэра, Брандта и Миддендорфа // Санкт-Петербургские Ведомости. 1860б. № 138. С. 713.

Соколов В.В., Шишкин В.С. Развитие отечественной териологии в XIX в. М.: Наука, 2005. 324 с.

Appel T.A. The Cuvier-Geoffrey Debate: French Biology in the Decades before Darwin. Baltimore: Oxford University Press, 1987. 306 p.

An Unexpected Discussion: Nikolai Severtsov against Zoologists of the Academy of Sciences

NATALIA G. SUKHOVA

St. Petersburg Branch of the S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology,
RAS, St. Petersburg, Russia; ngsukhova@mail.ru

Nikolai Severtsov's accidental mentioning of Cuvier's name in one of his articles initiated a passionate effort by Academic zoologists to advocate for the eminent scientist, because they thought Severtsov had criticized him too severely.

Keywords: Nikolai A. Severtsov, Karl von Baer, Friedrich von Brandt, Alexander von Middendorf, Georges Cuvier, Geoffroy Saint-Hilaire, anticipation, methodology.